

Abstract. This article focuses on the problem of polarization of the labor market, competences necessary for effective employment in the digital economy; it examines the motives and incentives to work as well as the changing forms of work organization.

Keywords: social status; professional personal status; digital economy; social stratification; work; competences.

UDC 316.334.2:331.1:004

*Статья поступила
в редакцию 05.11. 2019 г.*

Н. В. ПУХОВА

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ В «КРИТИКЕ СПОСОБНОСТИ СУЖДЕНИЯ» И. КАНТА

В статье анализируется проблема целесообразности в работе «Критика способности суждения» И. Канта и то, как ее решение повлияло на развитие последующей философии науки. Кенигсбергский мыслитель смещает акцент с объективного на субъективный аспект познания, разрабатывая тем самым философско-методологический принцип познания.

Ключевые слова: немецкая классическая философия; телеология; философия науки; эпистемология.

УДК 124 (430) (091)

Когда философ из академической среды сталкивается со словосочетанием «Критика способности суждения», ясно, что речь идет о сочинении И. Канта, которое посвящено его эстетике. Однако то обстоятельство, что данное произведение состоит из двух частей — критики эстетической способности суждения и критики телеологической способности суждения, часто упускается из виду. Действительно, будет неправильным рассматривать данное произведение только как учение об эстетике, игнорируя при этом большой вклад мыслителя в развитие философии науки.

В истории западноевропейской философии вопрос о сущности телеологии является одним из самых спорных и неоднозначных. Вместе с тем телеологическое объяснение устройства мира, являющееся в античной философии одним из главных предметов для размышлений, стало подвергаться обстоятельной критике еще в эпоху Нового времени. Так, особенностью науки этого периода оказывается исключение из числа категорий естественно-научного мышления понятия цели. Это можно объяснить тем, что в XVIII в. философами и естествоиспытателями (Ж. О. де Ламетри, Л. Эйлер, Ж. Л. Д'Аламбер) была предпринята попытка устранить спекулятивную метафизику, создав при этом подлинное учение об общих принципах математики и естествознания. Данный

Наталья Владимировна ПУХОВА (pukhava.natallia@gmail.com), ассистент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

факт положил начало переводу человеческого познания на естественно-научный язык, а понятие цели вытесняется из философского учения о природе и в естествознании заменяется понятием механической причины. В таком контексте совершенно логично, что И. Кант в своей таблице рассудочных категорий («Критика чистого разума») не использует такое понятие, как «цель».

Вместе с тем такая категория, как «цель», не исчезает полностью в эпоху Нового и Новейшего времени. Попытки сохранить за телеологическим принципом особую значимость отчетливо проявляются на примере биологических исследований конца XIX — начала XX в. Х. Дриша развивал концепцию неовитализма, где явления жизни нельзя просто свести к механистическому принципу: такие явления предполагают существование первопринципа (вслед за Аристотелем он назвал его «энтелехией»), который организует отдельные части живого организма в единое целое и является ничем иным, как принципом внутренней целесообразности организма, его предельной и неразложимой основой. Вдохновил его на это вопрос: как из яйца может возникнуть особь животного? Из знаменитых опытов Х. Дриша с яйцами морского ежа в конце концов возник и его витализм. Отсюда следовало, что свойства целостной живой системы несводимы к сумме свойств ее частей, что живое «целое» обладает собственными специфическими свойствами, исчезающими при его расчленении: «Он сумел доказать, что из разделенного яйца всегда получают целые морские ежи, что, следовательно, организм обладает способностью производить из части целое. Чтобы обосновать и развить это учение, Дриш обратился уже в 90-х гг. к великим философам — Канту и Шопенгауэру» [1, с. 227 — 228].

Значимость телеологических принципов в научном познании отстаивалась не только в науке. Эпоха Нового времени также сделала очень многое в этом направлении. Самыми значительными телеологически ориентированными философскими системами можно считать учение о предустановленной гармонии Г. Лейбница, учение о мировой душе Ф. Шеллинга, систему объективного идеализма Г. Гегеля. Стоит отметить, что слово «телеология» впервые введено в оборот Х. Вольфом в 1728 г. для обозначения той части натурфилософии, которая разъясняет объекты природы как цели.

В период Нового времени успехи в области экспериментального метода и механистического подхода в познании природы заставляли философов переосмысливать категорию «цели» в своих теоретических построениях. Они искали новые аргументы в пользу научного статуса этой старой философской категории, но были и те, которые окончательно выводили ее из науки.

В таком горячем споре о статусе телеологии позиция И. Канта является очень оригинальной. Немецкий философ открыл новый путь, преодолев тем самым трансцендентный и имманентный объективизм в телеологии. Его учение о природе является результатом исследований человеческого разума. Именно поэтому его главные идеи о целесообразности природы изложены в «Критике способности суждения». Впервые в истории философии и науки в ней предложен трансцендентальный подход к телеологии. Кенигсбергский философ усмотрел в ней переход от «царства природы» в «царство свободы», хотя до этого они казались ему отделенными друг от друга пропастью, которая вынуждала разграничить сферы практического и теоретического разума. Стоит отметить, что И. Кант не включил «цель» в систему рассудочных категорий, но это в его системе не означает, что понятие цели вовсе не используется в научном познании. Как раз наоборот, оно является понятием разума, а не рассудка. По этому поводу российский специалист в области философии физики Л. А. Минасян пишет в своей книге «И. Кант и современная космология»: «...мы видим, что Кант принимает законы современного ему естествознания как неопровержимые научные факты,

более того, именно успехи математической физики подвигают его к построению трансцендентальной философии на основании, в том числе идеала аподиктической науки о природе. И им в целом разделяется точка зрения, согласно которой объективная реальность целиком подчинена... ..Природной необходимости, строгой причинно-следственной связи явления. ...При этом Кант четко осознает и границы математического естествознания... ..За основным вопросом «Как возможны априорные синтетические суждения?» стоит вопрос «Как возможно согласовать свободу человека и закономерность и необходимость природы?» [2, с. 48].

Теоретико-познавательным ядром понятия целесообразности становится «цель природы». Особенности этого концепта изложены в первом разделе второй части «Критики способности суждения» — «Аналитика телеологической способности суждения». Здесь И. Кант пишет о том, что, с одной стороны, «цель природы» обусловлена единством целого его частей, другими словами, нацеленностью всех частей на целое как своей цели. С другой стороны, единством взаимодействия частей друг с другом, т. е. процесса, где части целого являются по отношению друг к другу одновременно целью и средством. Только живые организмы могут быть единственными объектами природы, которые соответствуют данному кантовскому концепту. Так кенигсбергский мыслитель приходит к обнаружению объектов природы, которые могли бы соответствовать искомому им виду целесообразности (в узко эпистемологическом смысле): «Для вещи, как цели природы, требуется, во-первых, чтобы ее части (по своему существованию и форме) были возможны только посредством их отношения к целому. ...Во-вторых, чтобы ее части соединялись в единстве целого благодаря тому, что они служат друг для друга взаимно причиной и действием их формы. <...> Следовательно, органические существа, — единственные, которые, даже если рассматривать их самих по себе и безотносительно к другим вещам, могут быть мыслимы только как цели природы и только они дают понятию цели, не практической, а цели природы, объективную реальность, а тем самым естествознанию основу для телеологии» [3, с. 214, 217].

Руководство философско-методологическим подходом при исследовании проблемы целесообразности для И. Канта является первостепенным вопросом о том, какую роль играет наша телеологическая способность суждения в выявленной целесообразности вообще и в частности обнаруживающая себя в организмах как особых объектах природы? В ответ на этот вопрос И. Кант пишет о том, что телеологическая способность суждения не может носить конститутивный характер, так как объективные цели природы не даны нам в опыте таким образом, чтобы, опираясь на них, мы могли выстраивать телеологические суждения о природе, которые были бы разновидностью определяющих суждений: «Вводя способность суждения в свою систему, Кант считает, что она есть часть критики, но не часть доктрины. Ее функция — осуществлять связь между природой и свободой. Но эта связь оказывается лишь проблематической, она не будет положительным учением» [4, с. 79].

Телеологические суждения о природе строятся по принципу рефлектирующей способности суждения, т. е. носят исключительно регулятивный характер. Тут имеется в виду, что значимость этих суждений относится не к самим объектам природы, а только к рассуждающему о них субъекту. Однако, несмотря на субъективный характер суждений, все-таки в них обнаруживается фундаментальный элемент всеобщности, пусть и не объективной. Таким образом, телеологические суждения о природе носят характер всеобщей значимости, но в контексте значимости для нас самих, рассуждающих о природе. Такой вывод

немецкого философа, который отражает суть трансцендентального подхода к телеологии, революционен для всей телеологической философской парадигмы. Целесообразность природы не относится к самим объектам природы, а является особым способом рефлексии о природе, присущей человеку. Именно по этой причине И. Кант пишет в том числе про телеологическую максиму суждения о целесообразности природы: «Принцип разума присущ природе только как субъективный принцип, т. е. как максима: все в мире для чего-то нужно, в нем нет ничего напрасного и исходя из примеров, которые природа дает нам в ее органических продуктах, мы вправе, даже призваны, ожидать от нее и ее законов лишь того, что в целом целесообразно. Само собой разумеется, что это принцип не определяющей, а только рефлектирующей способности суждения что он регулятивен, а не конститутивен и дает нам только путеводную нить для того, чтобы рассматривать вещи природы по отношению к определяющему основанию, которое уже дано, согласно новому законному порядку, и расширить знание природы по другому принципу, а именно по принципу конечных причин, не нарушая однако принцип механизма ее каузальности» [3, с. 220].

Такой общеметодологический принцип исследования для естествоиспытателей дает И. Канту возможность более подробно рассмотреть вопрос о физической телеологии. Ему важно подчеркнуть тот ограниченный контекст, в рамках которого только и может разворачиваться физическая телеология. Об этом идет речь еще в первом разделе «Критики телеологической способности суждения»: физическая телеология не может стать наукой о сверхчувственных идеях, даже несмотря на то что она основана на рефлектирующей способности суждения и вводит для познающего субъекта такие ключевые понятия, которые расширяют при познании природы методологическую установку ученого, приводя его к понятию о сверхчувственной причине природных процессов. Понятие о сверхчувственной причине в рамках физической телеологии достигается исключительно в негативном отношении: «одного телеологического основания организма недостаточно, чтобы рассматривать организм как продукт природы и судить о нем как о продукте природы, если его механизм не присоединяется к телеологическому принципу как бы в качестве орудия преднамеренно действующей причины, целям которой природа подчинена в ее механических законах. Возможность подобного соединения двух совершенно различных видов каузальности... нашему разуму непонятна; эта возможность заключена в сверхчувственном субстрате природы, о котором определить утвердительно мы можем только то, что он есть сущность сама по себе, известная нам только в явлении» [3, с. 264]. Аргументационный аппарат, который имеется в распоряжении у физической телеологии, оказывается недостаточным для содержательного определения понятия о сверхчувственной причине природы и для построения доказательной базы такой науки. Про данный принцип исследования у И. Канта известный российский кантовед Т. И. Ойзерман пишет, что «телеологическая способность суждения подводит особенное под неопределенное и по существу остающееся неизвестным понятие целесообразности, поскольку это понятие, как утверждает Кант, вовсе не указывает на то, что присуще явлениям, а представляет собой лишь способ приведения многообразия явлений к мыслимому единству там, где механическое (естественно-научное) объяснение и систематизация явлений оказываются бессильными» [5, с. 148–149].

В статье «Причина и следствие» известный американский биолог Э. Майр XX в. пишет о проблеме телеологии следующее: «Никакое обсуждение причинности не будет полным, если оно не затрагивает проблему телеологии. ...Мы, биологи, уже давно чувствовали, что называть... целенаправленное поведение

телеологическим несколько двусмысленно, потому что это слово используется кроме того совсем в другом смысле для обозначения конечной стадии эволюционных приспособительных процессов... чтобы избежать путаницы между двумя совершенно различными типами целенаправленности, Питтендрай ввел термин «телеономический» для описания всех целенаправленных систем, «не связанных с аристотелевой телеологией» [6, с. 51, 53]. Таким образом, Э. Майр подчеркивает тот факт, что в современной философии идеалистическое понятие «телеология» заменяется на научное и философско-материалистическое «телеономия», т. е. на целенаправленность без финализма, без конечной цели в природе. Именно об этом и пишет И. Кант (о телеологии в смысле телеономии) по мнению Б. Бауха — известного немецкого неокантианца: «в последней своей великой критике, «Критике способности суждения», которой он закончил и объединил всю критическую систему, он заложил последний и настоящий фундамент своей невиталистической биологии» [7, с. 27; 8].

В результате изложенного можно прийти к следующим выводам:

1) в «Критике способности суждения» И. Кант не ограничивается только эстетикой, а уделяет большое внимание проблемам телеологии, подчеркивая, что рефлектирующая способность суждения вносит существенный вклад в познавательный процесс, обладая большим эпистемологическим потенциалом. Трансцендентальный аргумент в философии науки доказывает, что познание зависит от познающего субъекта, а не только от познаваемого объекта;

2) особым аспектом трансцендентального аргумента является методология научного исследования. И. Кант открывает важный принцип методологической установки естествоиспытателя, который в том числе повлиял и на неокантианство. Такая установка носит интересубъективный характер, потому что объекты, которые изучают ученые, не задают им методологических принципов исследования;

3) еще один важный аспект философско-научных рассуждений кенигсбергского философа связан с выявлением им значения нравственного начала в человеке. В нашей априорно всеобщей и субъективной рефлективной способности суждения И. Кант усматривает возможность перехода от этических и объективно-значимых законов поведения человека к объективно-значимым законам природы;

4) Иммануил Кант разрабатывает невиталистическую концепцию телеологии, в основании которой лежит не сверхсущее (понятия Бога или Абсолюта), а рефлективная способность суждения. Таким образом, можно говорить о том, что термин «телеология» у немецкого философа используется в смысле «телеономии», т. е. кенигсбергский мыслитель предвосхищает то понятие, которое позже введет в научный оборот известный биолог К. Питтендрай.

Литература

1. Хюбшер, А. Мыслители нашего времени. Справочник по философии Запада XX века / А. Хюбшер. — М. : ЦТР МГП ВО, 1994. — 315 с.

Khyubsher, A. Mysliteli nashogo vremeni. Spravochnik po filosofii Zapada XX veka [Thinkers of Our Time. Handbook of Twentieth-century Western Philosophy] / A. Khyubsher. — М. : TsTR MGP VO, 1994. — 315 p.

2. Минасян, Л. А. И. Кант и современная космология / Л. А. Минасян. — М. : Либроком, 2009. — 160 с.

Minasyan, L. A. I. Kant i sovremennaya kosmologiya [Kant and Modern cosmology] / L. A. Minasyan. — М. : Librokom, 2009. — 160 p.

3. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант // Сочинения : в 8 т. — М. : Чоро, 1994. — Т. 5 — С. 5—330.

Kant, I. Kritika sposobnosti suzhdeniya [Critique of Judgment] / I. Kant // Sochineniya : v 8 t. — М. : Choro, 1994. — Т. 5 — P. 5—330.

4. Булатов, М. А. «Практический разум», философия истории и теория целесообразности / М. А. Булатов // Критические очерки по философии Канта. — Киев, 1975. — С. 62–109.

Bulatov, M. A. «Prakticheskiy razum», filosofiya istorii i teoriya tselesoobraznosti [«Practical Reason», Philosophy of history and Theory of advisability] / M. A. Bulatov // Kriticheskie ocherki po filosofii Kanta. — Kiev, 1975. — P. 62–109.

5. Ойзерман, Т. И. Кант и телеология / Т. И. Ойзерман // Историко-философский ежегодник. — 2003–2004. — № 1. — С. 146–157.

Oyzerman, T. I. Kant i teleologiya [Kant and Teleology] / T. I. Oyzerman // Istoriko-filosofskiy ezhegodnik. — 2003–2004. — N 1. — P. 146–157.

6. Майр, Э. Причина и следствие в биологии / Э. Майр // На пути к теоретической биологии. I. Прологомены. — М., 1972. — С. 47–59.

Mayr, E. Prichina i sledstvie v biologii [Cause and Effect in Biology] / E. Mayr // Na puti k teoreticheskoy biologii. I. Prolegomeny. — M., 1972. — P. 47–59.

7. Баух, Б. Иммануил Кант и его отношение к естествознанию / Б. Баух. — М. : Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1912. — 36 с.

Baukh, B. Immanuel Kant i ego otnoshenie k estestvoznaniyu [Kant and His Relation to Natural science] / B. Baukh. — M. : T-vo skoropечатni A.A. Levenson, 1912. — 36 p.

8. Разеев, Д. Н. Телеология И. Канта / Д. Н. Разеев. — СПб. : Наука, 2010. — 309 с.

Razeev, D. N. Teleologiya I. Kanta [Kant's Teleology] / D. N. Razeev. — SPb. : Nauka, 2010. — 309 p.

NATALLIA PUKHAVA

**THE PROBLEM OF FEASIBILITY IN I. KANT'S
«THE CRITIQUE OF JUDGMENT»**

Author affiliation. *Natallia PUKHAVA* (pukhava.natallia@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article analyzes the problem of feasibility in Kant's work «The Critique of Judgment» and the impact its resolution had on the development of further philosophy of science. The Königsberg thinker displaced the focus from the objective to the subjective aspect of cognition, developing thereby the philosophical and methodological principle of cognition.

Keywords: German classical philosophy; teleology; philosophy of science; epistemology.

UDC 124 (430) (091)

*Статья поступила
в редакцию 01.10. 2019 г.*